

Лица не общим выраженьем

Stamp, Федекус

На днях художественный руководитель одного из самых благополучных периферийных театров (может быть, даже единственного благополучного в наше время!) сказал так: «огромнозначительная фраза: «Б.т. вернется домой из Москвы театр, и приложу все усилия, чтобы больше нигде не выезжать на гастроли. Слишком накладно». А ведь было время, когда Самарский театр (бывший Куйбышевский), руководимый П. Моисеевским (это его слова привел я выше), регулярно присылал свои спектакли в столицу и играл на лучших московских сценах при переполненности залов. Что же тогда говорить о театрах многих рангами ниже Самарского по своим материальным и художественным возможностям? Им-то дорога в Москву и раньше была практически заказана.

Тем значительнее мне представляется акция Театра нами, проведенного впервые фестивалей театров малых городов России, никогда ранее не бывавших в Москве, несмотря на то что некоторым, как, например Шадриноскому, без малого 100 лет от роду. Организационные, материальные трудности здесь были великие, даже говорить страшно — зато какой подъем, заряд орchesкой энергии, какую моральную поддержку получили все участники этого события. Ведь каждый спектакль доводилось, но строго, без скидки на «периферийность», обсуждал столыцианские критиками в контексте общего процесса развития современного театрального искусства. Обогащались и наши представления о том, чем живут, как работают, на что способны в самой глубине небольшие коллективы, сосредоточившие в себе и на себе всю вульгарную жизнь города.

И оказалось, что современными веяниями авангарда не чужды ни предгорья Урала, ни тем более берега Немана, а добротный, исконный реализм русского театра является достоянием не одного только столичного Малого театра. Спасибо и московским зрителям, это неделя залы театров, где проходил «Первый фестиваль», наполнились чуткой, благодарной публикой.

Есть в Предуралье небольшой городок Жудымкар — столица Коми-Пермяцкого национального округа. И хотя он — местная «столица», — до него, как поется в известной песенке, раньше «только самолетом можно было долететь». Теперь, слава Богу, по хорошему шоссе бежит в Жудымкар автобусы из Перми. Легче стало общаться. Но при всей своей прелесть изолированности городок не испытывал дефицита культуры. Там много веков стабильно, добротно работали Коми-Пермяцкий окружной драматический театр, носящий, как большинство своих периферийных собратьев, имя М. Горького. Актеры и режиссура — все с высшим театральным образованием — шлыми выступлениями готовились в московских театральных вузах, оттачивали свое мастерство на русской и мировой классике, привлекая и зрителей к искусству подлинному и высокому. Вот с них-то, жудымкарцев, и начался фестивальный показ.

«Власть тьмы» Л. Толстого — постановка художественного руководителя театра Владимира Гукеева, возглавляющего коллектив с 1973 года, — при всех отдельных актерских издержках и несколько замедленных ритмах, приятно порадила своей высокой театральной культурой, бережным отношением к авторскому тексту, верностью традициям русского ре-

алистического театра. Сценография Людмилы Мехошиной счастливо сочетала в себе бытовую достоверность с элементами условности, позволяющими при единой установке легко трансформировать сценическое пространство. Режиссура не довела над актерами, но крепкая, профессиональная рука постановщика четко выстраивала мизансцены, правила массовой, расставляла нужные акценты. Оставив на афише обещаниями, а название драмы — «Власть тьмы», театр по смыслу сыграл данное ей Л. Толстым первоначальное наименование — «Колоток увяз — всей птичке пропасть», где пропадающая птичка оказалась не один только Никита, берущий на себя всю тяжесть детушества. По ясности мысли, по законченности формы спектакль давал полное представление о творческой направленности кудымкарского театра, средств его сценической выразительности, актерских возможностях. И отнюдь не провинциальном уровне.

А то, что провинция или, как принято теперь говорить, периферия, отнюдь не чужается самых передовых авангардных течений, доказал два других участника фестиваля — «Тильзит-театр» из города Советска Калининградской области (бывший Тильзит из под бывшего Кенигсберга) и Чайковский муниципальный театр Пермской области. Решенные в жанре ватара абсурда «Бой бабочек» Г. Зудермана в постановке главного режиссера «Тильзит-театра» Евгения Марчелли и «Аторватов» по пьесе А. Николая «Дочка-матери», представленный главным режиссером Чайковского театр Никитой Ширевым, дали представление публике, как и следовало ожидать, на два прямо противоположных лагеря — восторженно принимающих спектакли и ничего в них не понимающих. В обоих спектаклях на сцене была некая сумятица, образы-маски взамен живых человеческих лиц, идея абсурдности людского бытия, как главная мысль постановки, вы-

рававшая из каждой мизансцены, взаимоотношений героев, и некая изначальная, горько-ироническая заданность всего происходящего. Однако актеры играли с искренней увлеченностью, какой-то даже фанатичной истовостью. К счастью, игра в абсурд не единственной формой самовыражения этих режиссеров. И Марчелли, и Ширев поставили немало реалистических, даже глубоко психологических спектаклей. Марчелли может быть и поэтом, и лириком в своих постановках, а Ширев не чужды мюзикл и тонкая разработка характеров персонажей. Мне довелось видеть работу обоих на их собственных сценах и омену засвидетельствовать, что это очень разносторонне одаренные художники.

Только, увы, когда Н. Ширев представлял своего «Аторватов» на фестивале, театра в городе Чайковском уже не существовало. Московский спектакль был его последним в этом городе. Город распался в своем невежестве: театр как очаг культуры оказался ему ненужным.

Заго спектакль «Мысль» по Л. Андрееву стал не только московской премьерой театра «Бенефис», но ознаменовал собой открытие в небольшом Ельце собственного городского театра. А его название пришло в самую точ, ибо спектакль явился подлинным бенефисом как для режиссера постановщика и руководителя театра Владимира Назарова, так и для актера Виталия Петрова исполнителя главной роли доктора Керженцева. «Бенефис» родился русским, независимым театром в 1990 году в Алма-Ате, сразу завоевав симпатии и признание зрителей. Однако уже вскоре оказалось так чужим и был вынужден искать пристанища в России. Елец с радостью принял к себе бездомную труппу, а на московскую премьеру приехал представитель администрации города. И, как оказалось, не зря. Успех спектакля был беспорочным, работа В. Петрова блестящей. По сути «Мысль» — моноспектакль трагическая история человека, воз-

омнившего себя выше законов нравственности и морали, совершающего на этой почве преступление, а в результате доводящего себя до сумасшествия. Спектакль предельно окуп в своих выразительных средствах. Да он здесь, кажется, и вовсе не нужен. Перед нами разгнутаесь драма духовной борьбы личности незаурядной, сильной, избравшей тупиковый путь. Самоосуждение актера вместе со своим героям.

Любительный спектакль показал Магнитогорский театр драмы, во главе которого с недавнего времени стоит известный режиссер театра и кино Валерий Азодов, тоже оказавшийся вынужденным с Россией из ближнего зарубежья, где уже совсем недавно он успешно работал. Сним фильм с французской звездой экрана Анни Жирардо. В Азодов обрел друзей в среде французских актеров. Второй сезон в его театре работают Анн Селвер и Жак Вивис, наездом релетирует моноспектакль А. Жирардо. На фестивале магнитогорцы показали «Варшавскую мелодию» Л. Зорниа, где роль Гели на русском языке с очень мягким акцентом сыграла Анн Селвер. Сам спектакль был вполне традиционен и внешне обременен не примечатель. Но присутствие в труппе обыкновенного городского театра актеров из Франции говорит о многом. Если нам интересно здесь играть, значит, и театр далеко не обделенный, да и режиссер из тех, ради которого стоит пересекать всю Европу.

А завершил фестиваль актеры из Шадриноской пьесой Г. Горина «... забыть Герострата!» в постановке Юрия Фардаураева. И хотя ничего заранее предвзятого не было в том, что именно Шадриноский достался первыми черту под названием театральным марафоном, «... забыть Герострата!» с наибольшей яркостью продемонстрировал уровень, который способен достичь истинно творческий коллектив вопреки всем материальным и бытовым сложностям вопре с пребыванием в далекой глубине. Обсуждавшие спектакль критики отметили в первую очередь точность и остроту современного режиссерского прочтения пьесы; амбивалентность спектакля, в котором каждая роль была тщательно разработана; наличие в труппе интереснейших актерских индивидуальностей, особенно среди мужского состава. А Смиранов (Тиссаферн), Ю. Максимочкин (Герострат), В. Баранов (Клеон), И. Янзет (Эрита, жрица храма Артемиды) заслужили особо добрых слов. И было единодушно признано, что спектакли такого уровня достойны самой престижной сцены.

Фестиваль завершился. Его участники развлеклись по своим городам, чтобы спокойно, на досуге осмыслить его итоги. Свои итоги подводит и Театр нами. Ему, то, кажется, было труднее всех. Но, несмотря на это, хочется надеяться, что «Первый фестиваль» был действительно первым и не останется единственным. Что за ним последуют другие, и театры далекой глубины, десятки лет пребывавшие в забвении со стороны столицы, смогут наконец показать в Москве, что и они не льют дыма. А сколько из нас Руси великой — малых переданных городов, бережно свято хранящих свою культуру свое неповторимое лицо.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимках: Тиссаферн — А. Смиранов, Герострат — Ю. Максимочкин, сцена из спектакля «... забыть Герострата!».

Фото А. БЕЗРОДНОВА.

